

УДК 323.2

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_99

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ КНР НА ФОНЕ COVID-19

Татьяна Владимировна Иващенко,

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия,
tatyana_ivashenk@list.ru

Получена 13.01.2024.

Поступила после рецензирования 21.05.2024.

Принята к публикации 18.11.2024.

Для цитирования: Иващенко Т.В. Изменение уровня доверия молодежи к правительству КНР на фоне COVID-19 // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 99–117. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_99

Аннотация

В последние годы наблюдается изменение уровня институционального доверия во многих странах, чему в немалой степени поспособствовала пандемия COVID-19. Она, с одной стороны, усилила контроль государства над обществом, а с другой, обострила проблемы функционирования государственных органов. Прослеживается тенденция к снижению доверия правительству и его ведомствам, что приводит к возникновению общественного напряжения и влияет на стабильность правительства и общества. Нестабильность может проявляться в виде усиления социальных противоречий, увеличения протестов и демонстраций, ухудшения социального обеспечения и пр. Особой группой, доверие которой следует рассмотреть в первую очередь, является молодежь. Она как самая гибкая социально-возрастная группа во многом определяет дальнейший путь развития государства и может своими радикальными действиями изменить ход исторических событий. Указанные проблемы

© Иващенко Т.В., 2024

проявились и в КНР, которая первая столкнулась с вызовами современности, усугубив уже имеющиеся проблемы функционирования китайского режима. Ограничения при борьбе с COVID-19, издержки восстановления экономики после пандемии наложились на уникальность политической системы и политической культуры Китая. В первую очередь они затронули самую уязвимую социальную группу – молодежь, приведя к изменению уровня ее доверия к органам государственной власти. В ходе анализа выявлена отрицательная динамика доверия китайской молодежи к органам государственной власти, определены основные факторы этого процесса: непрозрачность СМИ, злоупотребление властью чиновниками и ограниченность каналов высказывания общественного мнения, увеличение доли городского населения. Автор отмечает, что китайское правительство предприняло ответные меры, которые оказались недостаточными, чтобы остановить рост напряжения. В этих условиях вопрос доверия молодежи к правительственным органам Китая как важного фактора функционирования стабильного общества может стать одним из факторов дестабилизации китайской политической системы.

Ключевые слова:

молодежь, КНР, COVID-19, легитимность, политическое доверие, кризис доверия

UDC 323.2

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_99

CHANGES IN YOUTH TRUST TOWARDS THE CHINESE GOVERNMENT DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Tatyana V. Ivashchenko,

Altai State University,
Barnaul, Russia,
tatyana_ivashenk@list.ru

Received 13.01.2024.

Revised 21.05.2024.

Accepted 18.11.2024.

For citation: Ivashchenko, T.V. (2024). Changes in Youth Trust Towards the Chinese Government During the COVID-19 Pandemic. *Discourse-P*, 21(4), 99–117. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_99

Abstract

In recent years, many countries have experienced alterations in the level of institutional trust, significantly influenced by the COVID-19 pandemic. On the one hand, the pandemic has strengthened state control over society; on the other, it has aggravated the problems faced by governmental institutions. There is a noticeable trend toward a decline in trust in the government and its agencies, leading to social tension and impacting a stability of both the government and society. This instability may manifest in the form of increased social contradictions, a rise in protests and demonstrations, and in deterioration of social security, among other issues. A particular group whose trust necessitates special attention is the youth. As the most flexible social and age group, they play a crucial role in determining the future trajectory of the state and have the potential to alter the course of historical events through their radical actions. These issues have also emerged in the People's Republic of China (PRC), which was the first to confront the challenges of the pandemic, thereby intensifying problems existing within the functioning of the Chinese regime. The restrictions imposed during the fight against COVID-19 and the costs associated with post-pandemic economic recovery have been shaped by the unique characteristics of China's political system and political culture. Primarily these challenges affected the most vulnerable social group – youth – resulting in a shift of their trust level towards governmental authorities. The analysis reveals the negative dynamics of youth trust in China towards the state, and identifies the main factors contributing to this process: lack of media transparency, abuse of power by officials, limited channels for expressing public opinion, and an increase in the urban population. The author argues that the Chinese government has implemented retaliatory measures that have proven insufficient to alleviate rising tensions. Under these circumstances, the issue of youth trust towards Chinese governmental bodies, as an critical factor in the functioning of a stable society, may become one of the destabilizing elements of the Chinese political system.

Keywords:

youth, China, COVID-19, legitimacy, political trust, crisis of confidence

---

Введение

Вопрос доверия к органам власти является одним из наиболее важных факторов обеспечения эффективного функционирования режима. Высокий уровень институционального доверия способствует обеспечению скоординированных действий государства и членов сообщества и гарантирует более высокий уровень поддержки и толерантности со стороны граждан. При этом нужно отметить, что чем больше правительство расширяет свои полномочия, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства и важность принятия быстрых и категоричных решений, тем больше возникает сомнений в этих мерах и решениях со стороны граждан. Непонимание приводит к дискуссиям, недоверию

и кризису правительства. Больше всего проблема дефицита доверия опасна среди молодежи, которая представляет собой динамичную часть населения. Она приносит на политическую арену свежие взгляды, инновационные идеи и энергию. Если не предотвратить возникающие тенденции к углублению кризиса доверия правительству, то могут возникнуть волнения и дестабилизация общества.

Особенно эта тема стала актуальной во время пандемии, когда для борьбы с распространением заболеваемости исполнительные органы власти в директивном порядке стали вводить различные ограничения, санкции, в том числе штрафы и фиксирование нарушений. В итоге COVID-19 проявил все назревавшие социальные проблемы и артикулировал вопрос о степени контроля государства над обществом. Население перестало воспринимать государство в качестве защитника своих интересов и начало чувствовать в нем угрозу для себя.

Наиболее серьезные и продолжительные по действию меры в борьбе с пандемией были применены в Китае, так как первые заболевшие были обнаружены именно в этой стране. Чтобы сдержать распространение коронавируса и сократить смертность населения, правительство и местные власти КНР приняли такие меры, как социальная изоляция, широкий карантин, ограничения на поездки и мобильность. Политическая система КНР подверглась проверке на прочность. Влияние COVID-19 распространилось не только на бытовую, но и на социально-экономическую сферу. Снижение товарооборота, банкротство и закрытие части фирм, рост безработицы, проблемы логистики также негативно повлияли на уровень жизни граждан. В связи с этим возникает вопрос, насколько Китай как страна, которая вводила одни из самых жестких мер в борьбе с коронавирусом, но в то же время обладающая уникальной политической системой и политической культурой, испытала влияние мирового тренда на снижение доверия к органам власти на фоне COVID-19, и в какой мере он проявился среди молодежи.

Цель статьи – проанализировать динамику доверия китайской молодежи к исполнительной власти КНР на фоне пандемии и выявить факторы возникновения кризиса доверия правительству.

Степень изученности проблемы

Анализируя работы отечественных и иностранных исследователей, посвященные доверию, можно констатировать, что эта тема сохраняет свою актуальность уже многие десятилетия. Одним из ярких представителей зарубежных исследователей вопроса является Э. Дюркгейм, который рассматривал доверие как основу функционирования общества. Доверие в его понимании основывалось в большей степени на эмоциональной сути человека, чем на рациональной (Дюркгейм, 1995). Г. Зиммель в свою очередь утверждал, что доверие – это состояние неопределенности, когда человек имеет часть информации, при этом полностью не знает всех моментов. В этом случае он может довериться или наоборот проявить недоверие (Simmel, 1906). П. Штомпка вводит понятие

«культура доверия», когда люди соблюдают договоренности и это становится правилом. Чем чаще каждый человек соблюдает договоренности, тем ярче будет «импульс доверия» (Штомпка, 2012, с. 238). Со временем люди начнут доверять не только близким, но и другим людям, государственным учреждениям, что сформируем культуру доверия.

Долгое время проблема доверия рассматривалась в контексте межличностного доверия, и только с середины XX в. она стала анализироваться в аспекте институционального доверия. При изучении связи между политическим и социальным доверием было выявлено, что позитивная коммуникация людей при взаимодействии с органами власти приводит к формированию положительного образа государства. Гражданин через СМИ или платформы Интернет может написать отзыв и поделиться своим опытом с другими людьми (Thomassen, Kolk, 2009).

В 1983 г. была опубликована статья о проблемах измерения доверия правительству (Feldman, 1983). Исследования доверия как этической ценности в политике, появление термина «моралистическое доверие» дает возможность установить зависимость между низким уровнем доверия и снижением эффективности функционирования правительства (Uslaner, 2008, p. 118). При проведении исследования взаимного влияния вертикального и горизонтального доверия через качество управления с использованием ICRG и WGI была выявлена взаимосвязь между политическими рисками и доверием, а также доверием и эффективностью функционирования региональной исполнительной власти, в частности степенью прозрачности их деятельности и соблюдением в ней правовых норм (Torgler, Schneider, 2009).

Для граждан любого государства политическое доверие выполняет важную роль, обеспечивая уверенность в завтрашнем дне, чувство надежности, безопасности и защищенности. На рост интереса к проблеме политического доверия повлияла и проблема миграции в современной Европе. Например, изучение изменения уровня доверия, его понимания гражданами, выработка новых подходов к измерению данного явления началось в 2000-х гг. (Levi, Stoker, 2000; Wroe et al., 2013).

По проведенным опросам «Всемирного обзора ценностей» (*World Values Survey*) в 2011 г. был сделан вывод о различии понимания доверия в разных странах, что связано с менталитетом респондентов и должно быть учтено при интерпретации результатов исследования. Например, для стран с распространённым конфуцианством понятие доверие более узкое, чем для стран с протестантским или католическим наследием. В этом случае использование одинаковых вопросов для анкетирования не раскрывает полностью всей специфики идентичности населения и снижает точность результатов (Delhey et al., 2011). Есть мнение, что прием усреднения наиболее эффективен при рассмотрении уровня доверия к правительственным органам в одной стране (Chang, 2013).

Так как в последние годы просматривается падение доверия к правительству, связанное в том числе с COVID-19, было предложено изучать политическое

доверие через выявление уровня политического недоверия, поскольку политическое доверие и недоверие имеют разные показатели (Bertsou, 2019).

Проблема политического доверия также актуальна для отечественных исследователей. Была изучена диалектика форм доверия, уверенности и веры (Алексеева, 2009), появились обзорные исследования по теме политического доверия (Кириленко, Алексеев, 2021; Глушко, 2014; Гришин, 2022), опубликованы работы, связанные с методами измерения политического доверия (Наумова, 2006; Черницына, 2016) выявления уровня политического доверия на основе методик исследовательских проектов *General Social Survey (GSS)* и *World Values Survey (WVS)* (Максимова и др., 2017; Ноянзина и др., 2019), уточнены опросники на русском языке по теме политического доверия для российской аудитории (Гулевич, Гусева, 2021).

Изучению именно политического доверия молодежи посвящено намного меньше литературы. Основной пик интереса к нему исследователей как зарубежных, так и отечественных приходится на 2010-е гг.

В это время встает вопрос о том, что больше влияет на политическое доверие молодежи – ее возраст или принадлежность к определенному поколению? Снижение политического доверия молодежи связывают с тем, что в современных условиях взросление происходит дольше и сложнее, чем раньше (García-Albacete, 2014; Muxel, 2001). Также ценности и взгляды молодого поколения отражают возможное направление развития политической системы, которое могут поддержать власти или пойти по иному пути. На основании отечественных исследований было определено влияние значимости семейного положения и семейных ценностей на политическое доверие молодежи (Александрова, 2017; Гришин, 2021; Демидова, 2011).

Среди китайских исследователей изучению политического доверия уделяется меньше внимания. Подавляющее большинство исследователей оценивают его уровень исключительно высоким (У Юн 吴勇, 2021; Кунь Мин 喻明, 2012; Фэн Цзюйсян 冯菊香, 2015), без выявления возможных проблем и актуальных тенденций общества. Вопросу исследования политического доверия молодежи посвящено еще меньше работ. При этом научные работы последних лет на фоне COVID-19 стали более критичными в плане оценки политического доверия населения (У Цзяи 吴佳怡, 2023; Хуо Ин 霍影, 2023).

В целом можно констатировать, что проблема доверия как важного фактора функционирования стабильного общества, его измерения анализируется значительным количеством отечественных и зарубежных ученых. При этом политические процессы последних лет требуют более углубленного анализа этого вопроса.

Результаты исследования

Сегодня китайская молодежь отличается своей независимостью и прогрессивностью, большое число молодых граждан КНР получает образование в различных государствах мира. В 2022 г. почти 1 млн китайских студентов

обучались за рубежом. В таком контексте можно было бы предположить, что поколение молодых китайцев будет требовать от своего правительства построения демократии по западному образцу и критиковать действующий режим. Тем не менее, исследования свидетельствуют об обратном. Объяснить высокий уровень поддержки властей со стороны китайской молодежи можно несколькими факторами. С 2010-х гг. у молодых китайцев есть то, за что боролись студенчеством конца 80-х гг. прошлого века: стабильный экономический рост повысил уровень жизни граждан КНР, сделав доступным качественное образование как внутри страны, так и за ее пределами.

Политическая централизация, существующая в Китае, имеет ряд определенных конкурентных преимуществ. Решения «сверху», часто реализуемые компетентными технократами, позволили Китаю построить высокоскоростные железные дороги, автомагистрали, отличные аэропорты и даже целые города за считанные годы. В Китае экономический рост с 2000-х гг. произошел в контексте стабильного коммунистического правления. Это позволяет предположить, что демократия и экономический рост не обязательно являются взаимозависимыми. Фактически многие китайцы считают, что недавние экономические достижения страны – масштабное сокращение бедности, огромные инвестиции в инфраструктуру и развитие Китая как технологического новатора мирового класса – стали возможны благодаря, а не вопреки существующему в КНР правящему режиму.

Китай также опроверг прогнозы о том, что особенности его политической системы станут препятствием для разработки и внедрения различного рода инноваций. Сегодня Китайская Народная Республика – мировой лидер в области искусственного интеллекта и биотехнологий. Некоторые из ее технологических успехов были обусловлены рыночными силами: люди хотели покупать товары или проще общаться, и такие компании, как *Alibaba* и *Tencent*, помогли им сделать это. Но большая часть технологического прогресса пришла благодаря высоко инновационным и хорошо финансируемым вооруженным силам, которые вложили значительные средства в быстрорастущие новые отрасли промышленности Китая. В Китае потребительские приложения появились быстрее, что сделало более очевидной связь между государственными инвестициями, продуктами и услугами, приносящими пользу отдельным людям. Вот почему простые китайцы воспринимают компании *Alibaba*, *Huawei* и *TikTok* как источники национальной гордости – международные авангарды китайского успеха, а не просто как источники рабочих мест или ВВП в оценке других государств мира. Таким образом, народ КНР был удовлетворен проводимой политикой и существующим политическим режимом. Немалую роль в этом играет и политическая культура, тесно связанная с конфуцианством и его последователями – приверженцами патерналистской концепции государства, при которой последнее понималось ими как большая семья. В таком ключе император играл роль отца, а роли управляющих и управляемых приравнивались к семейным взаимоотношениям, где младшие члены находятся в зависимости от старших. Из этого следует, что конфуцианская социально-политическая модель базируется на принципе неравенства: простые люди находятся в подчинении благородных

мужей. В обязанности правителя вменялись задачи накормить, обогатить и обучить народ. Конфуцианство не допускает насильственных методов правления, отношения между главой государства и его чиновничьим аппаратом с одной стороны и народом с другой должны строиться на принципах «нравственности» и «добродетели». Таких принципов придерживается и текущая власть.

Так, данные опроса Центра Эша при Гарвардской школе государственного управления Кеннеди, проведенного в июле 2020 г., показали, что 95 % граждан Китая были удовлетворены работой коммунистического правительства. Большинство обычных людей не считали, что однопартийная система обязательно является репрессивной (Cunningham et al., 2020). Большинство жителей КНР не только не верят, что демократия необходима для экономического успеха, но и уверены, что китайская форма правления легитимна и эффективна.

Рисунок 1 – Уровень доверия к правительству среди китайских граждан 2016–2022 гг. (%¹)

Figure 1 – Level of Trust in Governmental Agencies among Chinese Citizens 2016–2022 (%)

При этом пандемия стала переломным моментом и показала уязвимость режима. Мировая проблема динамики уровня доверия к власти оказалась актуальна для китайского общества, что в ситуации ограниченности социологических данных нашло отражение в поляризованных оценках наблюдаемых тенденций.

Исполнительный директор *Edelman International Public Relations* Мэтью Харрингтон заявил, что за годы пандемии китайское правительство сделало все возможное для защиты здоровья и безопасности своих граждан, поддержки молодежи и этим завоевало доверие людей. Оценивая ситуацию 2022 г., он отметил, что несмотря на многочисленные социальные и экономические проблемы, китайское правительство осуществило ряд эффективных мер, которые позволили китайскому народу, в том числе китайской молодежи, поддерживать высокую степень доверия к правительству (89%), официальным средствам мас-

¹ *Level of trust in government in China from 2016 to 2022* (2023, January 17). Retrieved August 15, 2023, from <https://www.statista.com/statistics/1116013/china-trust-in-government-2020/>

совой информации (79%), неправительственным организациям (78%). В итоге общий уровень институционального доверия в Китае к органам власти остался на высоком уровне (83%)².

По результатам отчета «Global Happiness 2023», опубликованного всемирно известной социологической компанией Ipsos, среди 32 стран Китай является страной с самым высоким индексом счастья (91%)³.

По мнению китайских исследователей, во время пика распространения пандемии в КНР 2019–2020 гг. китайская молодежь от 22 до 35 лет активно участвовала в поддержке политики здравоохранения и помогла бороться с коронавирусной инфекцией. Усилия китайского правительства по поддержанию экономического роста и постоянному улучшению жизни людей, оперативное реагирование на внешние вызовы являются основными факторами, позволяющими китайской молодежи поддерживать высокую степень доверия к правительству.

Но так ли все прекрасно, как показывает статистика и большинство китайских исследователей? Ученый из Университета Фудань У Синцзу (Wu, 2020) считает, что нынешний уровень доверия людей к партии и правительству все еще очень высок, но он снизился по сравнению с тем, что было до пандемии. Реализация жесткой политики нулевого уровня COVID-19, которая сохранялась до начала 2023 г., с одной стороны, минимизировала уровень смертности населения, а с другой – привела к резкому снижению деловой активности, закрытию фирм, прекращению мобильности людей, повышению уровня безработицы. В этой ситуации больше всего пострадала молодежь, и в ноябре 2022 г. по всему Китаю вспыхнули массовые социальные протесты, которые продемонстрировали, что существуют пределы лояльности граждан к правительству. Демонстрациям предшествовал одиночный пикет на мосту Ситонг в Пекине 13 октября 2022 г., в ходе которого участник развернул продемократический баннер. Впоследствии информация про акцию протеста была заблокирована. Далее вспыхнули массовые гражданские беспорядки после пожара 24 ноября в г. Урумчи (провинция Синьцзян), в результате которого погибли десять человек, находящиеся на карантине. Самая крупная акция протеста прошла 26 ноября 2022 г. в Шанхае, когда китайская молодежь (около 85% участников были студенты) собралась на улице Урумчи Миддл-роуд (乌鲁木齐路乌鲁木齐路). Участники зажгли свечи и возложили цветы, закрывая лица или головы листьями чистой белой бумаги в знак траура. В тоже время сотни студентов собрались на ступенях с чистыми листьями бумаги в Нанкине. Чистые листы бумаги стали символом как выражения скорби, так и невозможности прямо высказать свои мысли, отражением жестокости карантинных ограничений. Темы протестов менялись на протяжении беспорядков, начиная от нечеловеческих условий труда, вызванных карантином,

² 2022 *Edelman Trust Barometer* (2022, January 24). Retrieved August 15, 2023, from <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer>

³ *Global Happiness 2023* (2023, March 12). Retrieved August 15, 2023, from <https://group.intesasanpaolo.com/content/dam/portalgroup/repository-documenti/ricerche-comportamentali/Ipsos%20Global%20Happiness%202023%20Report.pdf>

и нарушений прав человека в отношении этнических уйгуров в Синьцзяне до критики руководства Коммунистической партии Китая (КПК)⁴. Ухудшение социально-экономической ситуации в сочетании с недовольством населения продлением полномочий Си Цзинпина на третий срок нанесли ущерб имиджу партийной организации и лично Си. В условиях закрытости социологических данных о легитимности органов государственной власти в Китае представляем возможным считать серию протестов против карантина из-за COVID-19 в ноябре 2022 г. началом кризиса доверия к правительству КНР со стороны китайского общества в целом и молодежи в частности (основной массой протестующих (73%) были студенты).

В нынешних условиях кризис доверия в Китае становится все более заметным. Большое беспокойство у общественности вызывают сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей; корпоративные скандалы; коррупционные дела государственных чиновников; замена несогласных с идеями Си политиков и т. д. В связи с этим в Интернете начали ставить под сомнение высказывания экспертов и государственных деятелей, появилась критика национальной политики и бездействия чиновников на местах. Количество страниц в китайской поисковой системе *Baidu* по запросу «кризис доверия к правительству Китая» по данным сентября 2023 г. превысило 100000, и большая их часть относится к 2023 г.

Несмотря на то, что 8 января 2023 г., после 3 лет борьбы с пандемией, Китай отказался от политики нулевого уровня COVID, и это ознаменовало окончание периода активной борьбы с вирусом, кризис доверия правительству не завершился. В августе 2023 г. территорию Китая накрыл самый сильный потоп от супертайфуна «Доксури», который перешел в сильные ливни. Эта ситуация привела к большим убыткам. Для восстановления транспорта, зданий и дорожного покрытия региональными властями были запрошены деньги из центра, которых не хватило на полное восстановление. В итоге региональные исполнительные власти были вынуждены пересмотреть сметы расходов.⁵ Чтобы справиться с финансовым давлением, местные органы стали сокращать расходы на социальное обеспечение, что напрямую повлияло на условия жизни некоторых уязвимых групп и вызывает недовольство людей. В то же время, финансовые ограничения также затрудняют местным органам власти эффективное реагирование на чрезвычайные ситуации и влияют на уровень социальной нестабильности. По мнению китайского исследователя Хуо Ин, такие ситуации приводят к взрыву общественного мнения исследователя (Хуо Ин 霍影, 2023).

⁴ *Crowd angered by lockdowns calls for China's Xi to step down* (2022, November 28). Retrieved March 15, 2024, from <https://apnews.com/article/taiwan-health-fires-social-media-50d7515e5fae00f5054062209e9306cc>

⁵ *Problems in the budget of Chinese regional governments* (2023, September 12). Retrieved October 15, 2023, from <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1779285251157569677&wfr=spider&for=pc>

В контексте информационного общества кризис доверия правительству имеет свои особенности. Он характеризуется быстрым распространением и оказывает большое влияние за короткий период времени, сложность прогнозирования кризиса общественного мнения в Интернете делает его во многих случаях непредсказуемым, а наличие нескольких серверов – невозможным для органов власти своевременное блокирование негативных новостей, наносящих ущерб имиджу правительства.

К сожалению, нет возможности проверить какое количество молодых людей посещают тематические сайты и блоги, связанные с обсуждением кризиса доверия китайскому правительству, при этом в обсуждениях используются популярные сленговые слова, которые применяет молодое поколение. Этот факт не может подтвердить их вовлеченность в эту тему, но и опровергнуть это не получится. Пользователи сети анонимно участвуют во взаимодействиях, при этом китайская молодежь все чаще становится основным производителем информации, потребителем услуг в киберпространстве. С 2015 г. китайские исследователи стараются подробно разбирать причины кризисных ситуаций, чтобы использовать опыт прошлой ситуации в будущем. Например, «Инцидент с Ху Моую», который проанализировал в своей работе У Цзяи, вызвал широкий резонанс в Интернете (У Цзяи 吴佳怡, 2023). В ролике, который набрал несколько миллионов негативных комментариев, местный чиновник в грубой форме отвечал на жалобу местной жительницы. Это видео повлекло за собой еще несколько десятков подобных видео, где комментаторы вспоминали все случаи такого рода. Такие вспышки негодования населения не единичные, что также влияет на общую атмосферу доверия к местным исполнительным органам и правительству КНР в целом.

По нашему мнению, на доверие молодежи к правительству в современном Китае влияют следующие факторы: имидж правительства, доверие к государственным служащим, полнота и достоверность транслируемой СМИ информации, опыт взаимодействия между городскими жителями и правительственными ведомствами.

В условиях информационного общества все большую роль играет информационный фактор легитимации. Китайское правительство обнаруживает информацию выборочно, умалчивая ряд фактов, которые имеют важное значение для национальной безопасности. Однако развитие Интернета дает возможность разоблачать данные фальсификации, вызывая волны общественной критики правительственных учреждений и дальнейшую делегитимацию правительства и его ведомств.

С этим сочетается отсутствие жесткой административной этики и административной культуры. Ухудшение ситуации в округах и на местах во время пандемии COVID-19, частое превышение чиновниками полномочий при распределении медикаментов, коррупция, фальсификация данных – стали для молодежи триггерами роста негативных настроений. Феномен лжи чиновников – это не просто случай, а системная проблема Китая. Когда чиновники часто злоупотребляют властью, в обществе складывается отрицательный стереотип

об их работе, что в свою очередь приводит к накоплению общественного разочарования и неудовлетворенности деятельностью правительством. Возросшая осведомленность молодежи о демократии и правах граждан вызывает определенный разрыв между административными способностями правительства, уровнем принятия решений и ожиданиями общества.

Выделение последнего фактора доверия обусловлено тем, что уже к концу 2011 г. городское население Китая достигло 690 млн человек, что составило 51,23% от общей численности населения, впервые превысив численность сельского населения. Китайское правительство было нацелено на ускорение процесса урбанизации, а это означает, что группа городских жителей продолжает увеличиваться, и городские жители уже играют важную роль в экономической и политической сферах КНР. Их роль будет становиться все более и более важной. По состоянию на 2022 г. уровень урбанизации в Китае составил 64,7% и по прогнозам аналитиков достигнет 75–80% к 2035 г. (Петушкова, 2023, с. 42). В связи с этим доверие городских жителей, значительную долю которых составляет молодежь, переехавшая в город для учебы или для начала ведения бизнеса, к правительству является основой легитимности существования правительственных ведомств.

Поскольку способности правительства были поставлены под сомнение, молодежи трудно принять предлагаемую им политику и управленческие меры, что в перспективе усилит пропасть между государством и обществом.

Заключение

Китайская молодежь подвергает сомнению действия исполнительной власти КНР по многим вопросам. Прозрачная работа правительства, честные чиновники на местах и открытость СМИ – все это основа общественного доверия. Уверенность китайской молодежи в государственной власти стала ниже не от действий правительства для сдерживания пандемии, а от давно назревших проблем, которые проявились в критической ситуации. COVID-19 стал только поводом, спусковым крючком к кризису доверия правительству. Сам кризис назревал уже больше 10 лет. В эпоху информационных каналов, представленных *Weibo*, *WeChat*, *QQ* и т. д., обычные граждане начинают открыто высказывать свои мысли. Молодежь в этой ситуации занимает довольно активную позицию, при этом стараясь скрыть свое присутствие в сети Интернет и причастность к опасным темам.

Несмотря на действия китайского правительства по ужесточению дисциплинарных мер к чиновникам, углублению борьбы с коррупцией и раскрытию информации о доходах и имуществе должностных лиц, созданию онлайн-управления делами правительства *WeChat for government affairs*, которые положительно отразились на уровне открытости, кризис доверия продолжает набирать обороты. Даже позитивная тенденция опросов по доверию последних лет не может сгладить общую напряженность конца 2022 г., которая сказывается на настроениях общественности в 2023 г. Если ситуация не будет исправлена,

то в итоге правительство потеряет доверие граждан. Это может привести к волнениям и смене режима, перестройке общества.

Способом преодоления формирующегося кризиса власти может стать модернизация системы государственной службы по нескольким направлениям: повышение административной ответственности правительства, реформирование институциональной структуры, которая регулирует, контролирует и ограничивает административную власть, включая законодательный и судебный надзор; усиление контроля над соответствием слов и действий должностных лиц этическим и правовым нормам; совершенствование административной этики и коррупционной борьбы. Должностные лица, злоупотребляющие властью и подрывающие доверие к ней, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом. С другой стороны, необходимо внедрять механизмы общественного контроля за деятельностью должностных лиц и исполнительных органов, использовать институт наблюдения за мнением для оптимизации государственной политики.

Правительство должно повысить прозрачность, чтобы общественность могла лучше понимать работу органов власти. Скрытие правительством некоторых острых инцидентов приводит к появлению слухов и распространению паники. Достоверные данные являются существенными гарантиями для построения доверительных отношений.

Еще одним важным способом укрепления доверия к правительству может стать расширение каналов участия людей, в том числе молодежи, в общественной жизни. С развитием онлайн-сообществ энтузиазм молодежи к участию в социальном управлении постоянно растет. Правительству следует создать более эффективные каналы коммуникации, поддерживать связь с народом посредством создания онлайн-платформы для обсуждения политических вопросов, проведения семинаров, онлайн слушания, учиться чутко понимать настроение общества, разрешать конфликты и максимально удовлетворять общественные интересы и интересы молодежи.

Пандемия COVID-19 является одним из самых серьезных кризисов наших дней. Она стала фактором, который повлиял на доверие к правительству на современном этапе. Вопрос доверия – это вызов для правительства на всех уровнях, который приобрел глобальный характер и стал серьезной проблемой для большинства стран мира.

Список литературы

1. Александрова, Ю.А. (2017). Политическое доверие как управленческий ресурс в системе общественно-политических отношений современной России. *Правовая культура*, (3), 50–57.
2. Алексеева, А.Ю. (2009). Основные элементы и структура межличностного доверия. *Социологический журнал*, (3), 22–41.

3. Глушко, И.В. (2014). Систематизация научных подходов исследования феномена доверия в отечественной и зарубежной социологии (библиографический анализ). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (6–2), 51–55.
4. Гришин, Н.В. (2021). «Теория подкрепления» и изучение влияния интернет-технологий на политическое участие современной молодежи. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23(1), 47–59. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-47-59>
5. Гришин, Н.В. (2022). Современные подходы к измерению политического доверия: обзор российской и зарубежной научной литературы. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (4), 75–80. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_75
6. Гулевич, О.А., Гусева, В.В. (2021). Оправдание системы, групповая идентификация и политическое поведение: протесты в Хабаровском крае. *Социальная психология и общество*, 12(3), 9–22. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302>
7. Демидова, О.А. (2011). Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ. *Прикладная эконометрика*, (1), 114–132.
8. Дюркгейм, Э. (1995). *Социология: Ее предмет, метод, предназначение*. Москва: Канон.
9. Кириленко, В.П., Алексеев, Г.В. (2021). Измерение политического доверия в условиях современной демократии. *Управленческое консультирование*, (10), 22–34. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-10-22-34>
10. Кунь Мин 喻明. (2012). Психологический анализ общественного мнения при изучении острых интернет-событий. *Журнал Юньнаньского университета*, (16), 186–201. (На кит.: 喻明. 网络热点事件发展过程中的舆情心理分析. 载《云南大学学报》2012年第(16)期).
11. Максимова, С.Г., Омельченко, Д.А., Суртаева, О.В. (2017). *Основы психологической диагностики: теория и практика* (3-е изд., испр. и доп.). Барнаул: Изд-во Алтай. гос. ун-та.
12. Наумова, Н.Ф. (2006). *Философия и социология личности*. Москва: Канон +: РООИ «Реабилитация».
13. Ноянзина, О.Е., Максимова, С.Г., Омельченко, Д.А. (2019). Выраженность доверия к институтам гражданского общества в регионах российско-азиатского приграничья. *Society and Security Insights*, 2(2), 13–27. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)2-6231](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)2-6231)
14. Петушкова, В.В. (2023). Особенности развития мегаполисов Китая. *Экономические и социальные проблемы России*, (3), 40–59. <https://doi.org/10.31249/espr/2023.03.03>
15. У Цзяи 吴佳怡. (2023). Формирование и эволюция стратегии реагирования на общественное мнение в период кризисной ситуации, на примере короткого видео «Инцидента Ху Моюю» на платформе Douyin. *Исследования новых медиа*, 6(10), 10–15. (На кит.: 吴佳怡. 危机传播视域下短视频舆情的形

成演化与应对策略——基于“胡某宇事件”在抖音平台的传播情况分析. 载《新媒体研究》2023年第6(10)期).

16. У Юн 吴勇. (2021). Кризис доверия и реакция на проекты NIMBY с точки зрения соглашения об общественных интересах. *Журнал Университета Сянтань*, 2(7), 19–25. (На кит.: 吴勇. 社区利益协议视角下邻避项目信任危机与应对. 载《湘潭大学学报》2021年第2(7)期).

17. Фэн Цзюйсян (2015). Динамика изменения общественного мнения о горячих событиях в сети Интернет. *Новости знаний*, 7(9–1013), 3–6. (На кит.: 冯菊香. 热点事件的网络舆情传播新变. 载《新闻知识》2015年第7(9–1013)期).

18. Хуо Ин 霍影. (2023). Теоретический прогресс и институциональное размышление об исследованиях инновационных систем с точки зрения множества спиралей. *Наука и менеджмент*, 43(4), 20–30. (На кит.: 霍影. 多重螺旋视域下创新生态系统研究理论进展与制度反思. 载《科学与管理》2023年第43(4)期).

19. Черницына, Е.Н. (2016). Политическое доверие: как его измерить? *Государственное управление. Электронный вестник*, (54), 130–145.

20. Штомпка, П. (2012). *Доверие – основа общества*. Москва: Логос.

21. García-Albacete, G.M. (2014). *Young people's political participation in Western Europe: Continuity or generational change?* New York: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9781137341310>

22. Bertsou, E.E. (2019). Rethinking political distrust. *European Political Science Review*, 11(2), 213–230. <https://doi.org/10.1017/S1755773919000080>

23. Chang, E.C.C. (2013). A comparative analysis of how corruption erodes institutional trust. *Taiwan Journal of Democracy*, 9(1), 73–92.

24. Cunningham, E., Saich, A., & Turiel, J. (2020). Understanding CCP Resilience: Surveying Chinese Public Opinion Through Time. *The President and Fellows of Harvard College*, (23), 25–46.

25. Delhey, J., Newton, K., & Welzel, Ch. (2011). *How general is trust in “most people”?* Solving the radius of trust problem. *American Sociological Review*, 76(5), 786–807. <https://doi.org/10.1177/0003122411420817>

26. Feldman, S. (1983). The Measurement and Meaning of Trust in Government. *Political Methodology*, 9(3), 341–354.

27. Foa, R.S., & Mounk, Ya. (2017). The signs of deconsolidation. *Journal of Democracy*, 28(1), 5–16. <https://doi.org/10.1353/jod.2017.0000>

28. Levi, M., & Stoker L. (2000). Political trust and trustworthiness. *Annual Review of Political Science*, 3(1), 475–507. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.3.1.475>

29. Muxel, A. (2001). *L'expérience politique des jeunes*. Paris: Presses de Sciences Po.

30. Simmel, G. (1906). The Sociology of Secrecy and of Secret Societies. *American Journal of Sociology*, 11(4), 441–498. <https://www.jstor.org/stable/2762562>

31. Thomassen, J., & Kolk, H. van der. (2009). Effectiveness and political support in old and new democracies. *The Comparative Study of Electoral Systems*, (4), 333–346.

32. Torgler, B., & Schneider, F.G. (2009). The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy. *Journal of Economic Psychology*, 30(2),

228–245. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.004>

33. Uslaner, E. M. (2008). Trust as a Moral Value. *Handbook of Social Capital*, 2(2), 101–121.

34. Wroe, A., Allen, N., & Birch, S. (2013). The role of political trust in conditioning perceptions of corruption. *European Political Science Review*, 5(2), 175–195. <https://doi.org/10.1017/S1755773912000094>

35. Wu, C. (2020). Social capital and COVID-19: a multidimensional and multilevel approach. *Chinese Sociological Review*, 53(2), 27–54. <https://doi.org/10.1080/21620555.2020.1814139>

References

1. Alekseeva, A. Yu. (2009). Osnovnye elementy i struktura mezhlchnostnogo doveriya [The main elements and the structure of interpersonal trust]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, (3), 22–41.

2. Alexandrova, Ju. A. (2017). Politicheskoe doverie kak upravlencheskiy resurs v sisteme obshchestvenno-politicheskikh otnosheniy sovremennoy Rossii [Political trust as a managerial resource in the system of socio-political relations in modern Russia]. *Pravovaya kul'tura*, (3), 50–57.

3. Bertou, E. E. (2019). Rethinking political distrust. *European Political Science Review*, 11(2), 213–230. <https://doi.org/10.1017/S1755773919000080>

4. Chang, E. C. C. (2013). A comparative analysis of how corruption erodes institutional trust. *Taiwan Journal of Democracy*, 9(1), 73–92.

5. Chernitsyna, E. N. (2016). Politicheskoe doverie: kak ego izmerit'? [Political trust: how to measure it?]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, (54), 130–145.

6. Cunningham, E., Saich, A., & Turiel, J. (2020). Understanding CCP Resilience: Surveying Chinese Public Opinion Through Time. *The President and Fellows of Harvard College*, (23), 25–46.

7. Delhey, J., Newton, K., & Welzel, Ch. (2011). How general is trust in “most people”? Solving the radius of trust problem. *American Sociological Review*, 76(5), 786–807. <https://doi.org/10.1177/0003122411420817>

8. Demidova, O. A. (2011). Modelirovanie doveriya naseleniya k osnovnym sotsial'nym i politicheskim institutam: sravnitel'nyy ekonometricheskii analiz [Modeling of public trust in basic social and political institutions: a comparative econometric analysis]. *Prikladnaya ekonometrika*, (1), 114–132.

9. Durkheim, E. (1995). *Sotsiologiya: Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology: Its subject, method, purpose]. Moscow: Kanon.

10. Feldman, S. (1983). The Measurement and Meaning of Trust in Government. *Political Methodology*, 9(3), 341–354.

11. Feng Yuxiang 冯菊香. (2015). Dinamika izmeneniya obshchestvennogo mneniya o goryachikh sobyitiyakh v seti Internet [New changes in online public opinion dissemination of hot events]. *Novosti znaniy* [News knowledge], 7(9–1013),

3–6. (In Chinese: 冯菊香. 热点事件的网络舆情传播新变. 载《新闻知识》2015年第7(9–1013)期).

12. Foa, R. S., & Mounk, Ya. (2017). The signs of deconsolidation. *Journal of Democracy*, 28(1), 5–16. <https://doi.org/10.1353/jod.2017.0000>

13. García-Albacete, G.M. (2014). *Young people's political participation in Western Europe: Continuity or generational change?* New York: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9781137341310>

14. Glushko, I. V. (2014). Sistemizatsiya nauchnykh podkhodov issledovaniya fenomena doveriya v otechestvennoy i zarubezhnoy sotsiologii (bibliograficheskiy analiz) [Systematization of scientific approaches of study of trust phenomenon in native and foreign sociology (bibliographic analysis)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, (6–2), 51–55.

15. Grishin, N. V. (2021). “Teoriya podkrepleniya” i izuchenie vliyaniya internet-tekhnologiy na politicheskoe uchastie sovremennoy molodezhi [Reinforcement theory and study of the impact of internet technologies on political participation of modern youth]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 23(1), 47–59. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-47-59>

16. Grishin, N. V. (2022). Sovremennye podkhody k izmereniyu politicheskogo doveriya: obzor rossiyskoy i zarubezhnoy nauchnoy literatury [Modern approaches to measuring political trust: a review of Russian and foreign scientific literature]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, (4), 75–80. https://doi.org/10.54398/1818510Kh_2022_4_75

17. Gulevich, O. A., & Guseva, V. V. (2021). Opravdanie sistemy, gruppovaya identifikatsiya i politicheskoe povedenie: protesty v Khabarovskom krae [System justification, group identification and political behavior: protests in Khabarovsk krai]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 12(3), 9–22. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302>

18. Huo Ying 霍影. (2023). Teoreticheskiy progress i institutsional'noe razmyshlenie ob issledovaniyakh innovatsionnykh sistem s tochki zreniya mnozhestva spiraley [Theoretical progress and institutional reflection on innovation systems research from a multiple spirals perspective]. *Nauka i menedzhment* [Science and management], 43(4), 20–30. (In Chinese: 霍影. 多重螺旋视域下创新生态系统研究理论进展与制度反思. 载《科学与管理》2023年第43(4)期).

19. Kirilenko, V. P., & Alekseev, G. V. (2021). Izmerenie politicheskogo doveriya v usloviyakh sovremennoy demokratii [Measuring political trust in a modern democracy]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, (10), 22–34. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-10-22-34>

20. Kun Ming 喻明. (2012). Psikhologicheskiy analiz obshchestvennogo mneniya pri izuchenii ostrykh internet-sobytiy [Psychological analysis of public opinion in the study of acute Internet events]. *Zhurnal Yun'nan'skogo universiteta* [Journal of Yunnan University], (16), 186–201. (In Chinese: 喻明. 网络热点事件发展过程中的舆情心理分析. 载《云南大学学报》2012年第(16)期).

21. Levi, M., & Stoker L. (2000). Political trust and trustworthiness. *Annual Review of Political Science*, 3(1), 475–507. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.3.1.475>
22. Maksimova, S.G., Omelchenko, D.A., & Surtaeva, O.V. (2017). *Osnovy psikhologicheskoy diagnostiki: teoriya i praktika* (3-e izd., ispr. i dop.) [Fundamentals of psychological diagnostics: theory and practice (3rd ed., rev. and augm.)]. Barnaul: Izd-vo Altay. gos. un-ta.
23. Muxel, A. (2001). L'expérience politique des jeunes [The political experience of young people]. *Paris: Presses de Sciences Po*.
24. Naumova, N.F. (2006). *Filosofiya i sotsiologiya lichnosti* [Philosophy and sociology of personality]. Moscow: Kanon +: ROOI “Reabilitatsiya”.
25. Noyanzina, O.E., Maximova, S.G., & Omelchenko, D.A. (2019). Vyrzhenost' doveriya k institutam grazhdanskogo obshchestva v regionakh rossiysko-aziatskogo prigranich'ya [Expressions of the trust to civil society institutes in regions of the Russian-Asian borderland]. *Society and Security Insights*, 2(2), 13–27. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2019\)2-6231](https://doi.org/10.14258/ssi(2019)2-6231)
26. Petushkova, V.V. (2023). Osobennosti razvitiya megapolisov Kitaya [Features of development of megacities in China]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*, (3), 40–59. <https://doi.org/10.31249/espr/2023.03.03>
27. Simmel, G. (1906). The Sociology of Secrecy and of Secret Societies. *American Journal of Sociology*, 11(4), 441–498. <https://www.jstor.org/stable/2762562>
28. Sztompka, P. (2012). *Doverie – osnova obshchestva* [Trust – the foundation of society]. Moscow: Logos.
29. Thomassen, J., & Kolk, H. van der. (2009). Effectiveness and political support in old and new democracies. *The Comparative Study of Electoral Systems*, (4), 333–346.
30. Torgler, B., & Schneider, F.G. (2009). The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy. *Journal of Economic Psychology*, 30(2), 228–245. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2008.08.004>
31. Uslaner, E.M. (2008). Trust as a Moral Value. *Handbook of Social Capital*, 2(2), 101–121.
32. Wroe, A., Allen, N., & Birch, S. (2013). The role of political trust in conditioning perceptions of corruption. *European Political Science Review*, 5(2), 175–195. <https://doi.org/10.1017/S1755773912000094>.
33. Wu Chiayi 吴佳怡. (2023). Formirovanie i evolyutsiya strategii reagirovaniya na obshchestvennoe mnenie v period krizisnoy situatsii, na primere korotkogo video “Intsidenta Khu Mouyu” na platforme Douyin [Formation and evolution of a strategy for responding to public opinion during a crisis situation, using the example of a short video of the “Hu Moyu Incident” on the Douyin platform]. *Issledovaniya novykh media* [New Media Research], 6(10), 10–15. (In Chinese: 吴佳怡. 危机传播视域下短视频舆情的形成演化与应对策略——基于“胡某宇事件”在抖音平台的传播情况分析. 载《新媒体研究》2023年第6(10)期).
34. Wu Yong 吴勇. (2021). Krizis doveriya i reaktsiya na proekty NIMBY s tochki zreniya soglasheniya ob obshchestvennykh interesakh [Crisis of Confidence and Responses to NIMBY Projects from a Public Interest Agreement Perspective].

Zhurnal Universiteta Syantan' [Journal of Xiangtan University], 2(7), 19–25. (In Chinese: 吴勇. 社区利益协议视角下邻避项目信任危机与应对. 载《湘潭大学学报》2021年第2(7)期).

35. Wu, C. (2020). Social capital and COVID-19: a multidimensional and multilevel approach. *Chinese Sociological Review*, 53(2), 27–54. <https://doi.org/10.1080/21620555.2020.1814139>

Информация об авторе

Иващенко Татьяна Владимировна, аспирант, кафедра философии и политологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6939-3299>, e-mail: tatyana_ivashenk@list.ru

Information about the author

Tat'yana Vladimirovna Ivashchenko, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Political Science, Altai State University, Barnaul, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6939-3299>, e-mail: tatyana_ivashenk@list.ru

---